

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Александра Анатольевича на нарушение его конституционных прав статьей 1 Федерального закона «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», частью 9 статьи 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», а также частями первой и третьей статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

29 сентября 2015 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.А.Смирнова к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.А.Смирнов оспаривает конституционность следующих законоположений:

статьи 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ «О приостановлении действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» в связи с Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 29 июня 2015 года № 173-ФЗ), которой до 1 января 2016 года приостанавливается действие части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей»;

части 9 статьи 8 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 384-ФЗ «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ), согласно которой размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, с 1 января 2015 года составляет 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия;

частей первой и третьей статьи 67 ГПК Российской Федерации, устанавливающих критерии оценки доказательств.

По мнению заявителя, оспариваемые нормы противоречат статьям 15 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 45 (часть 1) и 55 (часть 2) Конституции

Российской Федерации, поскольку умаляют право пенсионеров из числа бывших военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов на повышение с 1 января 2015 года размера денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии, на 2 процента, а также препятствуют его защите в рамках конституционного судопроизводства, позволяя судам произвольно отказывать в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд Российской Федерации о проверке конституционности федерального закона, а также в оценке доказательств о неконституционности отдельных положений федерального закона.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение механизма реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, правил исчисления их размеров, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Закрепление механизма исчисления пенсий и определение порядка индексации как одного из способов повышения их размеров также являются компетенцией законодателя, который вправе, как неоднократно отмечалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации, изменять установленное им в данной сфере регулирование, учитывая финансово-экономические возможности государства на соответствующем этапе его развития и соблюдая при этом конституционные принципы справедливости, равенства, соразмерности, а также стабильности и гарантированности прав граждан.

Действуя в рамках предоставленных ему полномочий, федеральный законодатель в Законе Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел,

Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей» определил состав денежного довольствия, из которого исчисляются пенсии, назначаемые лицам, подпадающим под действие данного Закона (часть первая статьи 43), и основания пересмотра размера пенсий, в том числе обусловленные увеличением денежного довольствия соответствующих категорий военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждений и органов уголовно-исполнительной системы исходя из уровня увеличения денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий (пункт «а» части первой статьи 49).

В связи с реформированием с 1 января 2012 года системы денежного довольствия военнослужащих и сотрудников органов внутренних дел в законодательство о пенсионном обеспечении указанных лиц внесены положения, изменяющие как правила учета денежного довольствия для исчисления пенсий при установлении его ежегодного увеличения (с 54 процентов) на 2 процента начиная с 2013 года до достижения 100 процентов его размера, так и основания пересмотра размера пенсий с учетом указанного увеличения денежного довольствия (часть вторая статьи 43 и пункт «б» части первой статьи 49 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І).

Наряду с этим в части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І законодатель также предусмотрел возможность дополнительного увеличения денежного довольствия федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период с учетом уровня инфляции (потребительских цен).

В целях реализации данного правила Федеральным законом от 3 декабря 2012 года № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов» было предусмотрено установление

денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, с 1 января 2013 года в объеме 56 процентов, а с 1 октября 2013 года – 58,05 процента от размера указанного денежного довольствия (часть 9 статьи 10).

Аналогичное регулирование было установлено Федеральным законом от 2 декабря 2013 года № 349-ФЗ «О федеральном бюджете на 2014 год и на плановый период 2015 и 2016 годов», согласно части 9 статьи 9 которого указанное денежное довольствие, подлежащее учету при исчислении пенсии, с 1 января 2014 года составляло 60,05 процента, с 1 октября 2014 года – 62,12 процента. Тем самым в 2013 и 2014 годах были заданы опережающие темпы доведения величины денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсий военным пенсионерам, до ее максимального уровня.

Учитывая данное обстоятельство и исходя из имеющегося на эти цели объема финансовых средств, законодатель принял облеченное в форму специального федерального закона решение о приостановлении до 1 января 2016 года действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I (статья 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ).

Одновременно с этим законодатель, принимая во внимание осуществление в период 2013–2014 годов правового регулирования по установлению величины денежного довольствия, подлежащего учету при исчислении пенсий, федеральным законом о федеральном бюджете и стремясь обеспечить его преемственность в условиях приостановления действия части второй статьи 43 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-I, воспроизвел в части 9 статьи 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ) значение величины такого денежного довольствия, достигнутое в порядке ее опережающего доведения до максимального уровня, и предусмотрел, что с 1 января 2015

года размер денежного довольствия, учитываемого при исчислении пенсии в соответствии со статьей 43 названного Закона Российской Федерации, составляет 62,12 процента от размера указанного денежного довольствия.

Тем самым законодатель, по существу, заявил о своем намерении в целях компенсации возможных негативных последствий данного решения в течение 2015 года обеспечить дополнительное увеличение денежного довольствия, подлежащего учету при исчислении пенсий. Такое намерение было реализовано им в Федеральном законе от 20 апреля 2015 года № 93-ФЗ, изложившем в новой редакции статью 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов», частью 10 которой было предусмотрено, что с 1 октября 2015 года размер такого денежного довольствия составит 66,78 процента.

Следовательно, основанное на оспариваемых заявителем положениях статьи 1 Федерального закона от 1 декабря 2014 года № 397-ФЗ и части 9 статьи 8 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов» правовое регулирование установлено законодателем в пределах дискреционных полномочий, прямо предусмотренных пунктом 6 статьи 192 Бюджетного кодекса Российской Федерации, направлено на обеспечение баланса частных и публичных интересов, в том числе за счет последующего увеличения размера денежного довольствия, подлежащего учету при исчислении пенсий, а потому не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Разрешение же вопроса об оценке его целесообразности и экономической обоснованности в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» не относится к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, который решает исключительно вопросы права.

2.2. Одной из важнейших задач гражданского судопроизводства является правильное разрешение гражданских дел (статья 2 ГПК Российской

Федерации). Суд в силу части второй статьи 12 и части второй статьи 56 ГПК Российской Федерации осуществляет общее руководство процессом, в том числе определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, а также выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались, что является необходимым условием для достижения указанной цели.

Именно из принципа судейского руководства процессом, а также принципа самостоятельности судебной власти вытекает закрепленное в статье 67 ГПК Российской Федерации дискреционное полномочие суда по оценке доказательств, необходимое для эффективного осуществления правосудия. При этом доказательства по делу оцениваются судом не произвольно, а исходя из конституционного принципа подчинения судей только Конституции Российской Федерации и федеральному закону (статья 120, часть 1, Конституции Российской Федерации), получившего свое развитие в пункте 1 статьи 3 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 года № 3132-І «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 11 ГПК Российской Федерации, согласно которым судья обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы и иные нормативные правовые акты и только на их основе разрешать гражданские дела. Гарантией же соблюдения судом указанных требований являются установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры проверки судебных постановлений судами вышестоящих инстанций и основания для их отмены или изменения.

Проверка же федеральных законов на соответствие Конституции Российской Федерации прямо отнесена положениями Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, и лицо, к которому закон, затрагивающий его права, применялся в конкретном деле, вправе реализовать

свое конституционное право на судебную защиту, обратившись с соответствующей жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации.

Что касается права суда на обращение с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации, то оно может быть реализовано в случаях, когда у него имеются сомнения или возникает неопределенность в вопросе о соответствии Конституции Российской Федерации подлежащего применению закона при рассмотрении конкретного дела. По смыслу статьи 120, часть 1, Конституции Российской Федерации, применяя закон в конкретном деле, суд общей юрисдикции, арбитражный суд должны убедиться в его конституционности. При рассмотрении дела в любой инстанции, придя к выводу о несоответствии Конституции Российской Федерации закона, подлежащего применению в указанном деле, суд обращается в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности данного закона (часть первая статьи 101 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»).

Таким образом, оспариваемые заявителем положения частей первой и третьей статьи 67 ГПК Российской Федерации не содержат какой-либо неопределенности и не могут расцениваться как нарушающие указанные в жалобе конституционные права заявителя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Смирнова Александра Анатольевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде

Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 2250-О